

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

ССХХI Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№30(221)

г. МОСКВА, 2023

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам ССХХI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 30 (221)
Октябрь 2023 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам ССXXI студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2023. – № 30 (221) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/30\(221\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/30(221).pdf)

Электронный сборник статей ССXXI студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Психология»	4
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Кулиш Владимир Витальевич	4
Рубрика 2. «Философия»	8
ЛИБЕРТАРИАНСКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ (ЮМ, МИЛЛЬ, СПЕНСЕР) Долинер Максим Геннадьевич	8
Рубрика 3. «Экономика»	11
ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК НОВАЯ ФОРМА ДЕНЕГ Стрильчук Алексей Витальевич Кунцевич Виктор Павлович	11
Рубрика 4. «Юриспруденция»	16
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Паняева Евгения Андреевна	16
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ЭКСТРЕМИЗМА Петров Михаил Алексеевич Гаврилин Юрий Викторович	21
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Прудникова Елена Евгеньевна Сундурова Оксана Федоровна	26
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Сорокина Анастасия Юрьевна	34
ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ И СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Февралёва Екатерина Игоревна	38

РУБРИКА 1.

«ПСИХОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Кулиш Владимир Витальевич

магистрант,

кафедра психологии,

ОЧУВО Международный инновационный университет,

РФ, г. Красноярск

В настоящее время тема современных условий развития самооценки младшего школьника приобретает все большую актуальность. Это происходит из-за того, что перед современной школой стоит важная задача - формирование самостоятельного человека с активной личностной позицией [1].

Важным фактором, влияющим на поведение индивида, является его самооценка. Самооценка – это необходимый компонент развития самосознания, то есть осознание человеком самого себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к окружающим, к другим людям и самому себе [2].

Начальным периодом осознания детьми самих себя, а также своих потребностей и мотивов в мире человеческих отношений является младший школьный возраст. Дети, вступая в этот возраст, начинают постепенно осознавать факт собственного существования. Тем самым, в данный период времени крайне необходимо сформировать основы для развития у ребенка дифференцированной адекватной самооценки.

Стоит сказать, что у детей с задержкой психического развития самооценка своеобразна и больше, чем у обычных детей зависима от мнения окружающих людей. Это связано с нарушениями в личностном и познавательном развитии, а также с наличием негативного влияния социальных факторов. Согласно исследованиям Л.И. Божович, формирование самооценки обучающихся с задержкой

психического развития сильно отстает от нормы, отличается нерасчлененностью, упрощенностью, противоречивостью, неустойчивостью [2].

В российской и зарубежной психологической литературе значительное внимание было уделено самооценке. В современной психологической литературе исследованию закономерностей формирования у детей самооценки было посвящено множество научных трудов следующих исследователей: Т.Ю. Андрющенко, Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, О.А. Белобрыкиной, А.В. Захаровой, В.А. Горбачевой, М.И. Лисиной, В.С. Мухиной, Г.И. Катрич, А.И. Липкиной, Л.И. Уманец, В.М. Слуцкий, Е.И. Савонько и др.

Важнейшим источником самооценки является оценка результатов человеческого поведения и деятельности, а также его личностных качеств.

Общественная оценка выполняет двоякую роль в формировании самосознания обучающегося. Являясь критерием соответствия поведения требованиям окружающих, оценка указывает человеку на характер его взаимоотношений с окружающей средой и тем самым определяет его эмоциональное благополучие, его поведение, и его отношение к самому себе.

Общественное мнение помогает человеку выделить то или иное качество поведения и деятельности и сделать его предметом сознания оценки самого человека. Б.Г. Ананьев подчёркивал, что крайне важно в отношении формирования собственного мышления иметь жизнь в обществе и правильно развивать оценочные отношения, формировать самооценку [1].

Развитие самооценки в течение жизни индивидуума, в первую очередь, представляет немаловажную значимость в ходе ее формирования, представляет регулятором разных разновидностей работы и действия лица.

Самооценка – это осознание человеком себя и его отношение к себе в их единстве. Самооценка включает в себя распределение собственных навыков, действий, качеств, мотивации и целей их поведения, их сознания и оценки их отношения. Способность человека оценивать свои силы и способности, желания, вовлечение в их внешние условия, требования окружающей среды, способность

самостоятельно ставить определенную цель, крайне значима в формировании личности человека.

Как известно, самооценка, исходя из ее формы (адекватная, высокая, низкая) способна стимулировать деятельность человека или, напротив, сдерживать ее. Низкая, недостаточная самооценка ведет к развитию способностей ребенка к неопределенности, уменьшает уровень его социальных потребностей. Данная самооценка может сопровождаться серьезным эмоциональным коллапсом, внутренними конфликтами и так далее. Низкая самооценка причиняет ущерб гражданскому обществу, потому что человек работает не со всем сердцем, ведь он не в абсолютной степени осознает собственные способности и силы.

Самооценка, по мнению американских и западноевропейских специалистов, - это механизм, который обеспечивает ориентацию личности во внешней среде, а также соответствие внутренних требований к самой себе условиям внешней среды. Причем они понимают социальную среду, потому что всегда враждебно относятся к человеку, враждебно относятся к его потребностям и желаниям. Вследствие самоуважения, которое, по их мнению, формируется под давлением непрерывного конфликта между внешним запретом и внутренним пробуждением, правильное самоуважение невозможно по принципу.

Мысли людей о себе не являются полными и искаженными. Самые острые и сложные внутренние конфликты личности, как отмечала А. Фрейд, сопряжены с недооценкой и переоценкой своей личности. По мнению А. Фрейда, деализированное представление личности о собственном «Я» на систематической основе сталкивается с реальным и актуальным «Я».

Достаточная самооценка дает моральное удовлетворение. Самооценка – способность человека выражать определенную степень требований, определяется как уровень, на котором человек ставит себя в жизни и считает себя компетентным.

Уровень притязаний человека и характер его самооценки отчетливо проявляется в различных отборных ситуациях, как в сложных жизненных ситуациях, в повседневной деятельности, в социальной работе.

Неудача или успех наиболее остро переживаются в той деятельности, которую сам человек считает для себя главной, в которой у него имеются очень высокие притязания.

Уровень самоуважения последовательно повышается, последовательно связывая фазы со своим происхождением. Они специфичны по качеству.

После каждого гена уровень самооценки не появляется через уже существовавшую деструкцию, а на основе предыдущей трансформации.

Таким образом, самооценка – это сложный и длительный процесс, в результате которого взаимодействуют различные факторы его формирования: оценка окружающих, анализ его успехов и неудач, результаты деятельности, проявленные качества его личности. Основными средствами и методами самооценки являются: самонаблюдение, самоанализ, самооценка, самоконтроль, сравнение.

Можно сделать вывод, что самооценка – это динамическое, достаточно сложное личностное образование. Самооценка является личностным параметром умственной деятельности человека. Тем самым, она характеризует уровень развития чувства собственной ценности, чувства самоуважения, а также положительного отношения к своей личности. В связи с этим, низкая самооценка подразумевает самоотрицание, а также неприятие человеком того, что непосредственно включается в сферу человеческого «Я». Такая самооценка, ограничивая жизненные перспективы человека, снижает уровень его притязаний.

Список литературы:

1. Сафин, В.Ф. Психология самоопределения личности / В.Ф. Сафин. – Москва: Просвещение, 2020. - 146 с.
2. Сергеева Б.В. / Модель формирования самооценки младших школьников как достижение личностных результатов обучения / Б.В. Сергеева, Т.К. Габелия // ПНиО. - 2023. - №1. – С. 78-81.

РУБРИКА 2.

«ФИЛОСОФИЯ»

ЛИБЕРТАРИАНСКАЯ ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ (ЮМ, МИЛЛЬ, СПЕНСЕР)

Долинер Максим Геннадьевич

магистрант

*Казанского (Приволжского) федерального университета,
РФ, г. Казань*

Идеи либертарианства разрабатывались еще такими философами как Дэвид Юм, Спенсер, Милль. Еще до Джона Локка появилась идея о свободе как праве человека. Например, Дэвид Юм утверждает, что люди имеют гораздо более обширные потребности, нежели другие виды, при этом имея намного меньше возможностей удовлетворить их [3, с. 526]. В связи с этим у Юма появляется идея о том, что удовлетворение потребностей у людей возможно лишь в обществе, где люди объединяются для взаимной выгоды. Но такое общество не смогло бы существовать, если бы не существовали условия, которые гарантировали бы каждому выполнение того, что предписывается договором, который заключается людьми для взаимной безопасности. Однако Юм не считает, что люди всегда желают соблюдать договор исходя из своей доброй природы. Напротив, Юму близка позиция эгоистичной человеческой природы, а именно договор способен заставить человека соблюдать права других людей. Исходя из этого, Юм создает принципы справедливого общества. Одним из таких принципов является принцип невозможности захвата чужого имущества. Такой принцип необходим для того, чтобы люди бы уверены в безопасности своей собственности, а тем самым могли спокойно развивать ее. Однако в обществе необходимо должно существовать разделение труда, иначе люди бы не могли развиваться в чем-то определенном. В связи с этим у Юма появляется второй принцип – принцип законной передачи имущества, то есть передачи части того, что принадлежит одному – другому на договорных условиях.

Джон Милль идет по пути развития либертарианства пользы, или утилитарного либертарианства. Важный пункт в общественной жизни – максимизация счастья, поэтому она должна стать главной целью жизни человека [1, с. 59]. А то, какими способами будет достигнута такая цель совсем неважно. Но здесь сразу возникает критика, которая направлена на понятие цели, поскольку каждый человек имеет разные представления о том, что такое счастье. Исходя из этого, нельзя сказать, что есть общее понимание счастья, к которому стремятся все люди. Однако Милль защищает свою теорию тем, что выдвигает принцип безопасности каждого человека важным элементом общественного порядка, поскольку в случае несоблюдения этого принципа люди бы стали бы терпеть убытки, а значит счастье перестало бы максимизироваться. В этом смысле, Милль не принимает решение проблемы вагонетки в пользу определенного большего количества людей, нежели другого меньшего количества постольку, поскольку польза будет лишь в краткосрочном аспекте, а в долгосрочном аспекте от таких решений общество потерпит лишь убытки. Человек должен стремиться к развитию себя и своей личности, то есть развиваться духовно, поскольку именно этим человек отличается от других видов.

Однако вопрос об общей полезности все еще остается не закрытым, поскольку счастье понимается для каждого по-своему. Философ Герберт Спенсер поддерживает именно эту идею. Человек должен найти собственную цель, а не сводить ее к общественной. Выбор каждого человека представляет собой счастье. При этом люди не должны затрагивать свободу других, тогда счастье каждого не будет противоречить счастью других людей [2, с. 88]. Свобода должна быть у каждого одинаковой, никто не должен быть равнее других. Этот принцип не должен нарушаться никогда. В случае же когда это затрагивает других людей, это вина тех, кто претерпевает какое-либо оскорбление. Если человека задевает, что кто-то не обладает теми же моральными ценностями, то проблема в нем самом, а не в том, кто просто преследует собственные цели, не нарушая при этом свободу других. Отсюда появляются основные естественные права человека, такие как право на жизнь, на свободу, поскольку ограничение свободы других –

это нарушение принципа равной свободы каждого. Спенсер ближе всего затронул главную либертарианскую идею о том, что человек имеет право отказаться от услуги государства по защите и прочим благам, если он того хочет. И это право является полноценным правом, поскольку оно не ограничивает и не нарушает свободу других людей.

Таким образом, мы проследили развитие либертарианской философской мысли в концепциях Юма, Спенсера и Милля. В их идеях мы увидели некоторую единую логику, которая заключается в том, что все они признают идею свободы как базового человеческого права. Кроме того, видно основное противоречие в либертарианских идеях, которое заключается в трактовке самих прав как с позиций пользы, так и с позиций отсутствия полезности. Однако в мыслях каждого из представленных философов либертарианцев можно выделить то, что все они видят защиту прав необходимой, поскольку без нее невозможно как развитие с точки зрения полезности, так и развитие с точки зрения существования человека вообще.

Список литературы:

1. Милль Д. Утилитаризм: Пер. с англ. предисл. А.С. Земерова - Ростов-на-Дону. Донской издательский дом. 2013 г., - 240 с.
2. Спенсер Г. Социальная статика / Пер. с англ. – К.: Гама-Принт, 2013. – 496 с.
3. Юм Д. Трактат о человеческой природе. О морали Сочинения в 2 т. Т. I / Пер. с англ. С.И. Церетели и др.; Вступ. ст. А.Ф. Грязнова; Примеч. И.С. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – 733 с.

РУБРИКА 3. «ЭКОНОМИКА»

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА КАК НОВАЯ ФОРМА ДЕНЕГ

Стрильчук Алексей Витальевич

*студент,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Кунцевич Виктор Павлович

*научный руководитель, старший преподаватель,
Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

В статье исследуется категория цифровой валюты как новой формы денег. Используя обобщающую модель «денежного цветка», автор статьи анализирует место, занимаемое цифровой валютой среди существующих форм денег. Также в работе подчеркивается важность отличия криптовалюты от цифровой валюты центрального банка. В заключении делаются соответствующие выводы.

Как отмечает доктор экономических наук В.И. Тарасов, «Эволюция общества тесно связана с эволюцией денег...Деньги прошли в своем развитии ряд этапов, к которым в самом общем виде можно отнести: появление денег с выполнением их функций случайным товаром; закрепление за благородными металлами роли всеобщего эквивалента; переход от металлических денег к знакам стоимости (бумажным и кредитным деньгам); постепенное вытеснение (до оптимальных пределов) наличных денег из денежного обращения, вследствие чего появились безналичные формы расчетов, а в дальнейшем электронные виды платежей» [2, с. 24].

Стоит отметить, что характерной чертой каждого вида денег является «причина», по которой эта денежная форма принимается в качестве средства обращения всеми участниками экономических отношений на данном историческом этапе. Для товарных денег – это потребительские свойства, в то время как для

полноценных и неполноценных денег – это эмитент, то есть государство в лице центрального банка (далее - ЦБ). Полноценные деньги можно разделить на два вида: 1) товарные (основные формы: анималистические (животные и изделия из них), гилоистические (полезные ископаемые, металлы и орудия труда из них, а также соль, янтарь и т.д), вегетабилистические (растения и их плоды); 2) металлические (основные формы: золотые/серебряные монеты). Неполноценные деньги (основные формы: бумажные и кредитные деньги) не обладают внутренней товарной стоимостью.

Согласно выделенным видам денег и соответствующим им формам, а также эмитентам, доступности и технологии, Morten L. Bech и Rodney Garratt [1] построили обобщающую модель «денежного цветка».

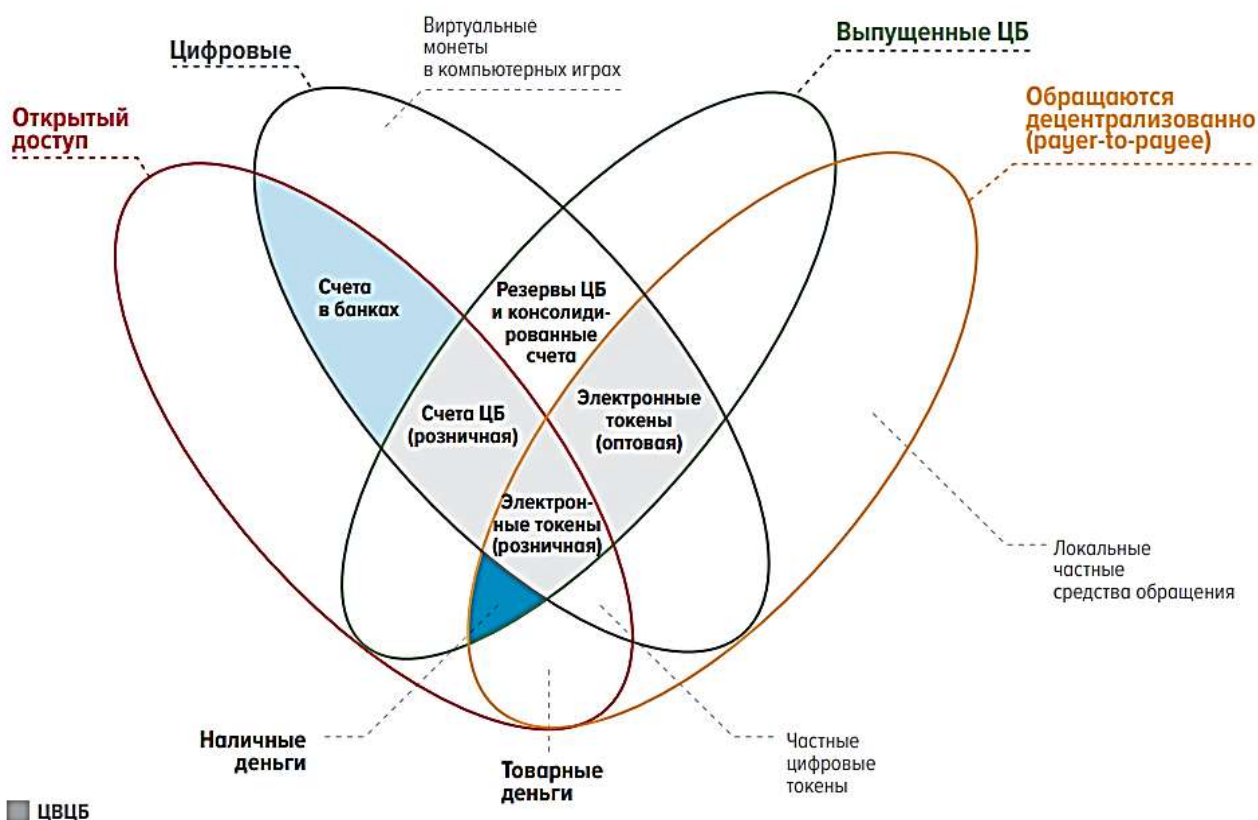

Рисунок 1. Расширенная версия модели «денежного цветка»

Исходя из рисунка 1, можно обратить внимание, что каждой форме денег соответствует своя собственная комбинация из четырех «лепестков». Например, наличным деньгам характерны следующие характеристики: они выпущены ЦБ,

обращаются децентрализованно, доступны всем участникам экономических отношений, а также имеют овециественную форму (в противоположность цифровой форме). На рисунке это обозначается в качестве выделенной синим цветом области пересечения соответствующих этим характеристикам «лепестков».

Если говорить про цифровую валюту, она представляет собой новую форму неполноценных денег, или же новый этап эволюции денег, для которого характерна цифровизация экономики, увеличение объемов транзакций и вытеснение наличных денег из денежного обращения.

Цифровые валюты подразделяются на централизованные и децентрализованные, в зависимости от того, есть ли у валюты закрепленный на законодательном уровне орган эмиссии. Это довольно важное разграничение, потому что оно является ключевым различием любой криптовалюты от цифровой валюты центрального банка (далее - ЦВЦБ). Криптовалюты в основном «добываются» пользователями блокчейн путем кодирования соответствующих «блокам» транзакций посредством proof-of-work (PoW) или proof-of-stake (PoS) алгоритмами, например, за предоставление пользователем своих вычислительных мощностей на платформе блокчейн, первый получает вознаграждение в виде криптовалюты, например, Bitcoin или Ethereum. Таким образом, потенциальным эмитирующим органом является бесчисленное множество пользователей. Не стоит даже говорить, что такое количество людей не сможет договориться на счет вопросов регулирования обращения валюты. В противовес этому, ЦВЦБ эмитируется центральным банком страны и является его обязательством, отсюда следует, что ЦБ может применять традиционные методы денежно-кредитного регулирования. Однако стоит упомянуть, что существуют криптовалюты, имеющие центральный орган эмиссии. Например, платежная система Ripple и ее криптовалюта XRP [3] имеют единый орган контроля и эмиссии в лице разработчиков, однако, как показывает опыт, таким проектам, как Ripple, во-первых, характерна волатильность их криптовалют, что делает невозможным осуществление функций средства обращения и средства сбережения, во-вторых, отсутствие легальной базы. В результате осуществления своей деятельности Ripple была

обвинена SEC (U.S. Securities and Exchange Commission) в незаконном обороте криптовалюты. Таким образом, ЦВЦБ должна выполнять ключевые функции денег и иметь четко прописанную законодательную базу.

С точки зрения «денежного цветка», цифровая валюта может быть представлена тремя моделями: 1) электронными токенами (оптовая); 2) электронными токенами (розничная); 3) счета ЦБ (розничная).

Центральные банки в своих обзорах в основном фокусируются на изучении розничной системы ЦВЦБ, так как она предполагает существенные новации к текущим формам денежного обращения и сможет лучше удовлетворять потребности пользователей, а также способствовать развитию цифровой экономики. С точки зрения «денежного цветка» розничная ЦВЦБ представляет из себя смесь наличных денег и счетов в банке. Счета ЦБ (розничная) имеют цифровую форму, а также открытый доступ для всех участников экономических отношений, как и счета в банках, однако также являются прямым обязательством ЦБ, как и наличные деньги. Однако в отличие от счетов в банках, и тем более наличных денег, счета ЦБ (розничная) предлагают новый этап цифровизации экономики за счет того, что платформа ЦБ, на которой эти счета будут в последствии открываться, является программируемой. Это принесет такие новшества, как смарт-контракты, а также будет способствовать развитию системы трансграничных платежей. Оптовые системы ЦВЦБ предполагают улучшение уже существующих между финансовыми институтами платежных систем или расширение периметра регулирования и обеспечения ликвидностью со стороны центрального банка небанковских или международных финансовых институтов. Например, работа в режиме реального времени, мгновенные трансграничные переводы, более надежные и более дешевые межбанковские переводы. С точки зрения инноваций ни то, ни другое не является принципиально новым явлением. Поэтому задача улучшения соответствующих «оптовых» платежных систем не рассматривается как первостепенная и наиболее актуальная [1].

Вывод: цифровая валюта представляет собой новый этап в эволюции форм денег, характеризующийся цифровизацией экономики, увеличением объемов

транзакций и уменьшением доли наличных денег в обороте. В зависимости от того, является ли эмитирующий орган центральным или децентрализованным, выделяют соответственно цифровую валюту и криптовалюту. Также в зависимости от модели, цифровая валюта может быть общедоступной (розничной) или иметь ограниченный круг пользователей, как например электронный токен (оптовая).

Список литературы:

1. Доклад для общественных консультаций // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 23.09.2023).
2. Тарасов, В.И. Деньги, кредит, банки. – Минск: БГУ, 2012. – 375 с.
3. The Ripple Protocol Consensus Algorithm // Whitepaper.io [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://whitepaper.io/document/1/ripple-whitepaper> (дата обращения: 23.09.2023).

РУБРИКА 4. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Паняева Евгения Андреевна

*магистрант,
ЧОУ ВО Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики,
РФ, г. Санкт-Петербург*

Согласно Конституции РФ, права и свободы граждан в системе демократических ценностей являются приоритетом [1]. Это определяет цели и содержание законодательной и исполнительной власти, а также правовой механизм защиты прав, свобод и интересов граждан. Однако в сфере защиты прав граждан допускается большое количество нарушений, что вызывает озабоченность состоянием сферы правовой защиты в современной России.

На органы прокуратуры возлагается задача по повышению уровня защиты прав и свобод граждан и интересов общества и государства. Согласно п.1 ст.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992, у прокуроров есть следующая обязанность – участие в рассмотрении дел судами [2]. Как указано в ст.45 гражданско-процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), прокуроры наделены правом обращения в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан и вступления в процесс для дачи заключения по определенным в ГПК РФ и в других федеральных законах делам [3].

Принято выделять три «формы участия прокурора в судебном процессе [4, с. 92]:

- обращение в суд с заявлением путем искового производства и особого производства;

- подача кассационных представлений на судебные решения, не вступившие в силу, апелляционных представлений на решения мировых судей, а также надзорных представлений на решения судов, которые вступили в силу;

- вступление в судебный процесс для подачи заключения по делу» [4, с.497].

Надзорная функция, возложенная на прокуратуру, не должна вступать в противоречие с принципом независимости суда. Целью прокуратуры является верховенство закона и прав и интересов человека и гражданина, а также соблюдение законности. Однако существует ряд проблем, касающихся участия прокурора в гражданском процессе.

Проблемы участия прокурора в гражданском процессе рассматриваются в работах многих российских правоведов, среди которых В.И. Неверов [5], Н.С. Баранова [3], Е.Ц. Дугарон [6], А.В. Китаева [7] и др. Рассмотрим основные проблемы, которые требуют решения для повышения эффективности участия прокурора в гражданском процессе.

В российском действующем законодательстве отсутствует четкое законодательное определение роли и статуса прокурора в гражданском процессе. Согласно ч.3 ст.45 ГПК РФ, прокурор сохраняет статус представителя государства, вступая в гражданский процесс [3]. В ходе рассмотрения дела он также имеет право отказаться от иска, что не является поводом для приостановки дела. Дело может быть остановлено только в том случае, если истец отказывается от иска, и это не приводит к нарушению прав и интересов других лиц и не противоречит закону. В действующем российском законодательстве нет четкого определения того, какими должны быть действия суда в случае, когда прокурор отказывается от иска. Необходимо дополнить ст.45 ГПК РФ положением, в котором должны быть обозначены действия суда в случае отказа прокурора от иска. Особого рассмотрения требует вопрос правового регулирования такой формы участия прокурора в гражданском процессе, как заключение по делу. Это комплекс правовых, организационных, фактических и мыслительных действий, направленных на обеспечения нормального проведения процесса реализации правовых предписаний.

Прокурор имеет право вступить в судебный процесс, когда она уже начался. Как следует из ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, заключение по делу может даваться прокурором по следующим категориям дел [3]:

- восстановление на работе;
- выселение;
- возмещение вреда, причиненного здоровью или жизни.

Заключение прокурора по делу носит не обязательный, а рекомендательный характер. Суд рассматривает заявление прокурора наравне с иными доказательствами.

Заключение прокурора по делу является одной из наиболее дискуссионных тем в настоящее время, поскольку существует много пробелов в сфере правового регулирования заключения прокурора по делу в гражданском процессе. В частности, по мнению А.В. Китаевой, данная форма участия прокурора в гражданском процессе не соответствует принципам состязательности и диспозитивности. В связи с этим автор считает целесообразным исключить положение о заключении их гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [7, с. 59]. По нашему мнению, такая позиция не является верной, поскольку данная форма участия прокурора в гражданском процессе, как заключение по делу, не нарушает принципы судебной системы, так как прокурор в гражданском процессе занимает независимое положение и имеет законное право на правовую оценку обстоятельств рассматриваемого дела. Однако трудно не согласиться с тем, что необходимо устранить некоторые пробелы в сфере правового регулирования заключения прокурора по делу, рассматриваемому в рамках гражданского процесса. Следует дать легальное определение термина «заключение прокурора», которое в ныне действующем российском законодательстве отсутствует.

Предлагаем дополнить ст. 45 ГПК РФ «Участие в деле прокурора» [3] следующим определением понятия «заключение прокурора»: «официальное решение прокурора по делу, составленное в письменной или устной форме, которая содержит государственно-властный приказ, направленный на регулирование общественных отношений». Заключение прокурора следует рассматривать

как результат правовой квалификации спорных материальных правоотношений в целях установления процессуального исхода дела.

Поскольку в законодательстве нет четкого указания на то, в какой форме может быть изложено заключение прокурора по делу, то следует урегулировать и этот вопрос, указав в ст. 45 ГПК РФ в качестве допустимых форм заключения прокурора как письменную, так и устную форму.

В настоящее время, согласно Приказу Генпрокуратуры РФ от 11 января 2021 года, необходимо составлять заключение прокурора в письменной форме только отношении дел упрощенного производства [9].

Заключение в письменной форме, по нашему мнению, является предпочтительным, поскольку это повышает ответственность прокурора и повышает авторитет судебной власти.

Кроме того, необходимо в законодательной форме изложить требования к содержанию заключения прокурора по делу в гражданском процессе. Мы согласны с мнением А.С. Михеева, который считает, что в качестве обязательных положений заключения прокурора, составленного в письменной форме, должны быть включены [10, с.92]:

- содержание требований;
- указание на обстоятельства, которые установлены в ходе рассмотрения дела;
- правовые нормы, которые подлежат применению;
- вывод по делу.

Таким образом, при соответствующем правовом регулировании заключения по делу как формы участия прокурора при рассмотрении дела, а также четком определении статуса прокурора как участника судебного процесса, участие данного органа в гражданском процессе будет способствовать повышению законности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=1l8g5moi2m123687227 (дата обращения – 29.09.2023).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. N 2202-I (с изменениями от 24 июля 2023 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., №8, ст. 366 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/?ysclid=1l6mtywozd843758938 (дата обращения – 29.09.2023).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Российская газета от 20 ноября 2002 г. № 220. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения – 29.09.2023).
4. Баранова Н.С. Участие прокурора в гражданском процессе в защиту прав и законных интересов граждан: актуальные проблемы теории и практики // Современное общество и власть. 2018. № 4 (18). С. 91-95.
5. Маркова А.Ю. Заключение прокурора в гражданском процессе / А.Ю. Маркова, Л.Р. Юлбердина // Маркова А.Ю., Юлбердина Л.Р. // Теория и практика современной науки. №5 (23), 2017. – С. 496-498.
6. Неверов А.И. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 246-247.
7. Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 30-35.
8. Китаева А.В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 3. С. 59-62.
9. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374371/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/?ysclid=1l6lkbb33v680998916 (дата обращения – 29.09.2023).
10. Михеев А.С. Актуальные проблемы заключения прокурора как формы участия в гражданском процессе // Научный аспект. 2023. Т. 8. № 5. С. 969-974.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ЭКСТРЕМИЗМА

Петров Михаил Алексеевич

студент

*филиала Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

Гаврилин Юрий Викторович

научный руководитель, д-р. юрид. наук, доцент

*филиала Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
РФ, г. Москва*

На сегодняшний день одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

Для того чтобы бороться с экстремизмом, оказывать противодействие этому негативному социально-политическому явлению, государству, правоохранительным органам, должностным лицам необходимо точно знать законодательную дефиницию «экстремизм», четко разграничивать правомерную общественно-политическую деятельность и неправомерную экстремистскую деятельность.

Так, термин экстремизм произошел от латинского слова *extremus* - крайний), что означало приверженность к крайним взглядам, мерам [6, с. 85]. Данный термин появился в XIX веке, но в юридической науке стал применяться в конце 20 века.

С.И. Кондратьева приходит к выводу, что понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» являются синонимами. Автор рассматривает экстремизм в качестве мощного и универсального фактора дестабилизированного воздействия на мировую политику [4, с. 121].

А.М. Ахильгов полагает, что экстремизм следует рассматривать в качестве общественно опасного преступления, которое выражено в разжигание вражды и

ненависти по признакам социально группы, расы, пола, национальности, религии, сопряженное с терроризмом и организацией массовых беспорядков [3, с. 183].

А.А. Можегова отмечает, что содержание термина «экстремизм» шире содержания термина «экстремистская деятельность», о чем свидетельствует способ образования слова «экстремизм». А.А. Можегова сделала упор на образование слова «экстремизм» и уточнила, что по правилам русского языка с помощью суффикса «-изм» образуются существительные мужского рода со значением идейного течения, направления мысли, стиля и т. п. [5, с. 122]. По мимо этого, автор полагает, что определения терроризма и экстремизма, которые раскрываются в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2].

А.Г. Хлебушкин предлагает следующее определение экстремистской деятельности в сфере уголовно-правового воздействия: противоправная деятельность, осуществление которой причиняет существенный вред конституционным основам государственного и общественного устройства, конституционным основам равенства граждан, а равно состоянию защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера [7, с. 12].

Статья 1 Федерального закона Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», содержит следующее определение экстремистской деятельности (экстремизма):

- «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

- «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность»;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[1];
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг».

Исходя из вышеперечисленного можно сформулировать признаки экстремизма. Во-первых, экстремизму характерно насильственное изменение основ конституционного строя, в том числе нарушается целостность Российской Федерации. Во-вторых, происходит разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни. В-третьих, пропагандируется превосходство человека в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности. В-четвертых, организовывается и происходит подготовка к вышеперечисленному выше.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
3. Ахильгов, А.М. Экстремизм: понятие, сущность, классификация / А.М. Ахильгов // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). С. 183.
4. Кондратьева, С.И. Понятие и сущность экстремизма / С.И. Кондратьева // Молодой ученый. 2022. № 42 (437). С. 121.
5. Можегова, А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Можегова. - М., 2015. 169 с.

6. Петрищев, В.Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию / В.Е. Петрищев. Москва: Высшая школа, 2021. С. 85.
7. Хлебушкин, А. Квалификация деятельности экстремистской организации / А. Хлебушкин // Законность. М. 2012. № 3. С. 12-15.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Прудникова Елена Евгеньевна

*студент,
УВО Университет управления «ТИСБИ»,
РФ, г. Казань*

Сундурова Оксана Федоровна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
УВО Университет управления «ТИСБИ»,
РФ, г. Казань*

Аннотация. В статье рассматривается криминологическая обстановка рецидивной преступности в России, автором анализируется удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, уровень рецидива в зависимости от регионов страны.

Характерной чертой российской преступности в последние годы является высокий уровень рецидивизма. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2018 году 58,3% всех преступлений были совершены лицами, уже совершившими преступления [1]. Несовершенство уголовного законодательства, неэффективность правоприменительной практики (назначения и освобождения от уголовной ответственности) и профилактической деятельности различных субъектов свидетельствует о наличии рецидивов преступлений. В криминологии понятие рецидивизма включает все основные случаи преступлений, совершенных лицами, уже совершившими преступления, независимо от наличия (отсутствия) судимости за эти преступления, возраста, в котором лицо совершило преступление, форм вины и категорий предыдущих и последующих преступлений, мер уголовно-правового воздействия ранее совершенного преступления. В то же время в соответствии с приказом прокуратуры Российской Федерации, МВД Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации, Министерства Экономического Развития Российской Федерации и Федеральной службы по

контролю за наркотиками Российской Федерации от 29.12.2005 №. 39.1070.1021.253.780.353.399" об унифицированном учете преступлений " считается, что лицо ранее совершило преступление, если оно было привлечено к уголовной ответственности (уголовное дело было передано в суд или отклонено по причинам, не связанным с реабилитацией) [2].

В криминологии изучение повторяющегося преступления направлено на выявление причин, по которым человек вернулся после применения уголовных мер по предотвращению его возвращения. Криминологическое понятие рецидивизма гораздо шире уголовного права. Характеристика рецидивирующего преступления в криминологии состоит из количественного и качественного анализа преступлений, совершенных лицами, совершившими предыдущие преступления, после применения уголовно-процессуальных мер за прошлые преступления. Данное исследование позволяет оценить масштабы и динамику этого явления, а также создать модель его дальнейшего развития.

В настоящее время о статусе повторяющегося правонарушения можно судить на основании статистических данных органов внутренних дел, прокуратуры и Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации. Динамика, структура и статус (уровень) характеризуют степень рецидива. Статус преступной деятельности определяется как количество преступлений, совершенных лицами, совершившими преступления на определенной территории за определенный период времени. Уровень или уровень рецидивных преступлений характеризует взаимосвязь между количеством правонарушителей в стране в целом и населением соответствующей ее части. Некоторые авторы называют этот показатель показателем повторяющихся травм [3]. Как строится структура повторяющегося преступления? Его структура может быть построена по нескольким признакам: объект, категория первого правонарушения и последующих правонарушений, количество судимостей за предыдущее правонарушение; содержание приговора (меры криминального воздействия на предыдущее лицо или степень ответственности за его совершение); вид повторных правонарушений.

Динамика повторяющегося дефолта показывает, как меняется его статус за определенный период времени.

Согласно официальной статистике, в период с 2016 по 2020 год было зафиксировано следующее количество преступлений, совершенных лицами, уже совершившими преступления: в 2016 году – 635 551, в 2017 году - 688 817, в 2018 году - 674 935, в 2019 году - 650 565, в 2020 году - 634 027 (Таблица 1).

Таблица 1.

Количество зарегистрированных преступлений, преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, и их удельный вес с 2016 по 2020 г.

Год	Число зарегистрированных преступлений	Число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления	Удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в структуре преступности в целом
2016	2 190 578	635 551	29,0
2017	2 388 476	688 817	28,8
2018	2 160 063	674 935	31,2
2019	2 058 476	650 565	31,6
2020	1 991 532	634 027	31,8

В общей структуре преступности увеличилась доля лиц, совершивших предыдущие преступления: с 29,0% в 2016 году до 31,8% в 2020 году. За исследуемый период тенденция к снижению наблюдалась практически по всем общеуголовным преступлениям, составляющим основную часть российской преступности. Однако объективной причины такой положительной динамики преступности не было, потому что мы считаем, что это свидетельствует об увеличении скрытой вовлеченности в преступность в последние годы. Большинство реальных российских преступлений являются латентными и фиксируют лишь небольшую часть совершенных преступлений. [4].

Статистические показатели повторных преступлений должны учитывать информацию о лицах, которые их совершили. Общее количество завершенных лиц за период их дохода: 2016 – 510,122 (50.7%), 2017 – 556,914, 2018 – 548,382, 2019 – 541,541, 2020 – 525,475 (таблетка).

Таблица 2.

**Количество выявленных лиц, ранее совершавших преступления,
и их удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших
преступления с 2016 по 2020 г.**

Год	Число выявленных лиц, совершивших преступления	Число выявленных лиц, ранее совершавших преступления	Удельный вес лиц, ранее совершавших преступления, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления
2016	1 006 003	510 122	50,7
2017	1 075 333	556 914	51,8
2018	1 015 875	548 382	53,9
2019	967 103	541 541	56,0
2020	931 107	525 475	56,4

На основании данных таблицы можно констатировать, что доля лиц, уже совершивших преступления, в общем количестве выявленных лиц, совершивших преступления, увеличилась с 50,7% в 2016 году до 56,4% в 2020 году.

Для сравнения количественных характеристик рецидива и уровня его проявления в регионах страны прибегаем к относительным показателям, коэффициентам. За период исследования уровень рецидивизма в Российской Федерации составил 435,3 (2016) на 100 тыс. человек. Параллельно с этим в 2017 году наблюдалось увеличение рецидивов, а в 2020 году-снижение (Таблица 3).

Таблица 3.

**Коэффициент рецидивной преступности в Российской Федерации
с 2016 по 2020 г.**

Год	Коэффициент рецидивной преступности на 100 тыс. чел. Населения
2016	435,3
2017	470,9
2018	460,6
2019	443,2
2020	431,7

В различных регионах России распространено разное количество рецидивов преступной деятельности. Как показал статистический анализ, в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах уровень рецидива ниже, чем по стране (табл. 5); а вот в Уральском, Сибирско–Дальневосточном – выше всего на 6 %.

Таблица 4.

**Уровень общей и рецидивной преступности в Российской Федерации
и федеральных округах (2020)**

	Уровень общей преступности	По отношению к среднему значению уровня преступности в России, %	Коэффициент рецидивной преступности	По отношению к среднему значению уровня рецидивной преступности в России, %
Российская Федерация	1 355,9	-	431,7	-
Центральный федеральный округ	1 147,2	84	283,0	66
Северо-Западный федеральный округ	1 319,8	97	398,2	92
Северо-Кавказский федеральный округ	712,5	53	223,0	52
Южный федеральный округ	1 270,5	94	374,3	87
Приволжский федеральный округ	1 287,8	94	452,0	105
Уральский федеральный округ	1 556,9	115	550,8	128
Дальневосточный федеральный округ	1 907,0	140	908,1	210
Сибирский федеральный округ	2 530,2	187	596,4	138

В 2020 году уровень рецидивов в Дальневосточном федеральном округе составил 908,1 (в среднем по стране 657), что почти вдвое больше, чем в том же году для Дальневосточного федерального округа). Кроме того, за последний год уровень рецидивизма преступлений увеличился на 27% (1 2019 – 578) и увеличился более чем на 26% (2 предыдущих года - 762; 2017 - 474). В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 03.11.2018 n7632 Республика Бурятия и Забайкальский край недавно были включены в состав Сибирского федерального округа. Эти регионы традиционно являются наиболее опасными в случае рецидивов - частота рецидивов в Республике Бурятия составляет 872,3 (по данным на 2020 год).

Как известно, рецидивирующая преступность обусловлена общей криминологической ситуацией в регионе. Когда уровень первичной и последующей

преступности выше или превышает общероссийский коэффициент в 14% (суммарный) - это более высокие значения для показателей общего уровня криминологии региона. Следовательно, можно говорить об усилении рецидивирующего поражения ДФО. Это обстоятельство во многом связано с тем, что на востоке страны находится большое количество людей, которых неоднократно осуждали, людей, отбывших наказание и оставшихся здесь, что определяет высокий процент людей с антисоциальными установками, преступными взглядами и убеждениями [5].

В структуре рецидивизма преобладают мелкие преступления: они составляют 54,8% и 26,2%; умеренно тяжкие преступления: 27,5%. Особо тяжкие правонарушители-15% или 15% соответственно. По этому показателю рецидивизм повторяет структуру в целом: его доля составляет 44,3% относительно остальных компонентов правонарушений.

Ученые, изучавшие проблему рецидивизма (п. " б " части 4 статьи 18 УК РФ), считают, что положение о невыполнении судимости при признании ее рецидивизмом некорректно, а потому в нее попадает очень значительная часть преступлений." Напротив, непрерывная и постоянная преступная деятельность, систематическое повторение преступлений меньшей степени тяжести (три и более раз) следует признать своего рода опасным повторением преступлений" [6].

По виду преступлений в рецидивизме основными обыкновенными преступными составами являются основные, в основном против имущества (42,7%), против личности (16,6%) и против здоровья населения (11,9%) [7]. При этом отмечается наибольшая доля ранее осужденных лиц среди осужденных за грабеж (52,1%), грабеж (48,7%), грабеж (44,1%) (Таблица 6). Отмечается высокий процент рецидивов среди наркоманов-28-30% и, как правило, это особый рецидив, то есть рецидив со стороны тех, кто уже совершил однородные (идентичные) преступления [8]. В статистике судимости отмечается уменьшение абсолютного числа осужденных и увеличение доли ранее осужденных. В 2018 году число осужденных с ожидающими и ожидающими вынесения приговоров на момент

совершения преступления составляло 231 583 человека, или 35,2% всех осужденных [9].

Увеличение доли лиц, уже совершивших преступления, при одновременном уменьшении общего числа лиц, выявленных за совершение преступлений и осужденных, свидетельствует о повышении уровня множественных рецидивов, в тюрьме, после ареста, особенно опасных и опасных [10].

В исследуемый период негативные изменения преступности нашли отражение и в составе осужденных к лишению свободы [11]. Была названа доля лиц, приговоренных к тюремному заключению в 2020 году. Среди них увеличилась доля осужденных на второй или третий срок лишения свободы; в то же время доля осужденных впервые увеличилась с 53 до 45%. Проведенные исследования позволяют сделать выводы о тенденциях развития рецидивизма, среди которых стоит выделить:

- 1) рост абсолютных и относительных показателей одного и того же;
- 2) увеличение общего числа выявленных правонарушителей лиц, уже совершивших преступления;
- 3) рост преступной деятельности лиц, уже совершивших преступления, но освобожденных от уголовной ответственности за предыдущие правонарушения;
- 4) высокая частота рецидивов в некоторых регионах, где частота рецидивов в несколько раз выше, чем в среднем по стране;
- 5) увеличение числа осужденных по отношению к ранее осужденным лицам с ожидающей и ожидающей судимости историей;
- 6) ухудшение характеристик лиц, приговоренных к лишению свободы, увеличение числа осужденных среди них.

Список литературы:

1. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь–декабрь 2016-2020 гг. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

2. О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Российская газета. 2006. 25 янв., № 13.
3. Артемьев Н.С. Анализ рецидивной преступности – научная основа прогнозирования и планирования ее профилактики // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1 (76). С. 81–84.
4. Репецкая А.Л. Современное состояние, структура и тенденции российской преступности // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2018. № 1 (54). С. 151–156.
5. Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы / науч.ред. А.И. Коробеев. Владивосток : Изд-во Дальневост. унта, 2021. 448 с.
6. Армашова А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 28 с.
7. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития :аналит. обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М. : ВНИИ МВД России, 2018. 86 с
8. Филиппова О.В. О рецидивной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 27–29
9. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>
10. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития :аналит. обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. М. : ВНИИ МВД России, 2018. 86 с.
11. Статистическая информация Федеральной службы исполнения наказаний России. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Harka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сорокина Анастасия Юрьевна

магистрант,

кафедра публично-правовые науки,

ОЧУВО Международный инновационный университет,

РФ, г. Красноярск

Важным моментом является то, что на законодательном уровне по сей день не закреплено понятие органа исполнительной власти, но в некоторых нормативно-правовых актах есть упоминание о единой системе государственных органов исполнительной власти.

Также в законодательстве Российской Федерации можно заметить несколько идентичных терминов, которые, по сути, заменяют термин «органы исполнительной власти». Так, например, в законодательстве можно увидеть термин «исполнительные органы», «исполнительные органы государственной власти», что создает определенного рода путаницу в понятийном аппарате.

Понятие органов исполнительной власти, прежде всего, основывается на принципе разделения властей, а значение данного понятия сочетается со свойствами исполнительной власти, потому что такие органы независимо не без причины считаются исполнительной властью, в таком случае органы исполнительной власти рассматриваются как система органов государственного управления [2]. Понятие органа исполнительной власти многоаспектно, его можно рассматривать как один из видов органов государственной власти, либо как субъекта непосредственно исполнительной власти. Так, органы исполнительной власти выполняют отличительную по своей сути и способам государственную деятельность. Необходимо отметить, что орган исполнительной власти, это всегда орган государственного управления, однако не каждый орган государственного управления – это орган исполнительной власти. Органы исполнительной власти обладают особыми полномочиями, которые находят выражение в отдельных правовых формах. Многие правоведы включают в понятие органа исполнительной власти полномочия данных органов, например,

исполнительно-распорядительные, контрольные и другие. Стоит также отметить, что органы исполнительной власти имеют право издавать нормативно-правовые акты. Можно подтвердить факт того, что нет единого и закрепленного законодательно понятия органа исполнительной власти, однако можно выделить наиболее общее в научной литературе понятие органа исполнительной власти [2].

В Российской Федерации существует огромное количество органов исполнительной власти, которые различаются по месту и уровню их нахождения в системе исполнительной власти, по направленности своей деятельности, отраслям управления, по содержанию, способу образования, в связи с этим изучение вопроса о классификации данных органов имеет особое значение.

Отметим, следующее: Правительство Российской Федерации, фактически являясь высшим органом исполнительной власти в государстве, призвано обеспечить бесперебойное функционирование всех структурных подразделений системы исполнительной власти.

Важнейшая роль Правительства Российской Федерации как высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации - организация исполнения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, осуществлять системный контроль за их исполнением федеральными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и принимать меры по устранению нарушений законодательства Российской Федерации. Другими словами, Правительство Российской Федерации в частности и исполнительная власть в целом обеспечивают соблюдение законности в государстве.

На Правительстве Российской Федерации также лежит тяжелое бремя решения самых насущных проблем государства: бюджетного планирования, вопросов, связанных со сбором налогов, выплатой заработной платы, надбавок и пенсий, а также многими другими жизненно важными для страны вопросами. Благополучие населения зависит от того, насколько эффективны действия правительства по решению этих проблем. По результатам собственного анализа,

установлено, что, исполнительная ветвь власти самостоятельна и занимает особое место в системе разделения властей, так как органы исполнительной власти прежде всего наделены большим объемом полномочий, связанным с проявлением административного воздействия на объекты управления [1].

Анализируя соотношение понятий «государственное управление» и «исполнительная власть», можно сделать вывод о том, понятие «государственное управление» является более широким, потому что исполнительная власть осуществляется в рамках государственного управления.

Стоит сказать о столь существенной роли главы государства в деятельности органов исполнительной власти. Стоит выделить тот факт, что Президента РФ нельзя отнести ни к одной из ветвей власти, так как он, реализуя свои полномочия возвышается над всеми ветвями власти.

Глава государства играет ключевую роль в формировании органов исполнительной власти и наделен широким кругом полномочий в сфере её организации. Стоит также отметить, что Президент осуществляет руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти, которые касаются вопросов безопасности государства, внешней разведки, внутренних дел, юстиции и других. Таким образом, Президент РФ оказывает особый спектр влияния на органы исполнительной власти и на исполнительную власть в целом, но не возглавляет её. В-третьих, рассматривая конституционно-правовой статус различных органов государственной власти особое внимание уделяется Правительству РФ, как высшему органу исполнительной власти. При рассмотрении конституционно-правового статуса высшего органа исполнительной власти в РФ стоит обратить внимание на нормы, которые регулируют порядок формирования и отставки, сроков полномочия, нормы, регламентирующие компетенцию правительства и нормы, упорядочивавшие деятельность Правительства РФ. Подытожив, можно утверждать, что Правительство РФ возглавляет систему органов исполнительной власти, создает потребность изучения взаимосвязей с Президентом РФ, с парламентом и судебными органами, а также органами исполнительной власти субъектов РФ, которые совместно с федеральными органами

исполнительной власти составляют единую систему. Говоря о конституционно-правовом статусе органов исполнительной власти субъектов РФ стоит выделять несколько видов норм. Во-первых, это нормы, позволяющие показать место и роль таких органов в единой системе, во-вторых, нормы, непосредственно связанные с правами и обязанностями, компетенцией и полномочиями таких органов, в-третьих, нормы, касающиеся предмета ведения органов исполнительной власти субъектов РФ, в-четвертых, взаимодействие с органами государственной власти и федеральными органами исполнительной власти. Исходя из этих норм, под органом исполнительной власти субъекта понимать вид органа государственной власти, который в свою очередь является обособленной структурой частью в системе органов исполнительной власти в РФ, обладающий и реализующий исполнительную и распорядительную деятельность субъекта РФ в рамках своей компетенции, наделенного государственно-властными полномочиями, тесно связанного с деятельностью федеральных органов исполнительной власти, законодательных органов субъекта РФ и органами местного самоуправления. Важным фактором является то, что система органов исполнительной власти субъектов РФ устанавливается регионами самостоятельно, данный принцип закреплен в федеральном законодательстве [2].

Подводя итог вышесказанному, можно по-настоящему оценить роль и место Правительства Российской Федерации как высшего органа исполнительной власти в осуществлении государственной власти в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный Конституционный закон от 17.12.1997г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.01.2017. – № 1 (часть I). – Ст. 3.
2. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ И СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Февралёва Екатерина Игоревна

магистрант,

кафедра публично-правовые науки,

ОЧУВО Международный инновационный университет,

РФ, г. Красноярск

Исполнительная власть, являясь одной из ветвей государственной власти и в регионах, представлена в их государственных механизмах органами исполнительной власти. На эти органы возложена задача претворения в жизнь законов с помощью аппарата государственной власти, который, в свою очередь, включает в себя многочисленные органы. Эта цель достигается использованием необходимых властных полномочий, контрольнонадзорными функциями, а также, в необходимых случаях – принятием нормативно-правовых актов.

Конституция Российской Федерации относит общие принципы организации системы органов государственной власти регионов к вопросам совместного ведения Федерации и субъектов РФ [1].

Положения Конституции РФ детализируются в Законе №184. Статус высшего исполнительного органа государственной власти субъекта, высшего должностного лица, а также порядок его формирования (для должностного лица – наделения полномочиями) и компетенция регулируются главой III названного Закона. Законом №184 категории высшего должностного лица субъекта и высшего исполнительного органа государственной власти субъекта отделены друг от друга. Статус высшего должностного лица субъекта формируется по аналогии со статусом Президента Российской Федерации (далее – Президента РФ) [1].

Разность статусов вызывает исключение вхождения главы региона в высший исполнительный орган государственной власти субъекта в каком-либо качестве. В этом случае высшее должностное лицо субъекта РФ осуществляет общее руководство региональным органом исполнительной власти.

По мнению профессора Р.Р. Кильметовой, при такой модели организации системы исполнительной власти в субъекте глава региона юридически дистанцируется от высшего исполнительного органа государственной власти, поскольку задействован в иной сфере. Он обладает качествами руководителя субъекта. Она предлагает закрепить термин «глава субъекта» в Законе №184, придав ему родовой характер [2].

Представляется, что проблема неоднозначного определения места главы региона в законодательстве субъектов вызвана коллизией в федеральном законодательстве по вопросу конкретного определения характера исполнительной власти в субъектах Российской Федерации.

В зависимости от наличия в системе исполнительной власти региона и правового положения высшего должностного лица и статуса высшего исполнительного органа выделяются следующие модели:

1. Система исполнительной власти, в которой учреждена должность высшего должностного лица. Это лицо на основе единоначалия руководит высшим исполнительным органом государственной власти.

2. Система исполнительной власти, в которой руководитель субъекта РФ возглавляет коллегиальный высший исполнительный орган. Основным законом субъекта при этом предусмотрена должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти (председателя правительства), которую замещает иное лицо.

3. Система исполнительной власти, при которой высшее должностное лицо возглавляет высший исполнительный орган и руководит им, являясь по должности председателем правительства (кабинета министров, коллегии или совета).

4. Система исполнительной власти, в которой отсутствует должность главы субъекта, а его полномочия возложены на руководителя высшего исполнительного органа, избираемого населением субъекта.

Первая модель распространена в тех регионах, где высшее должностное лицо на основе единоначалия руководит высшим исполнительным органом. Как правило, в качестве высшего должностного лица выступает глава

администрации или губернатор, а в качестве высшего исполнительного органа – администрация или правительство. Среди субъектов СФО подобные системы образованы в Иркутской, Кемеровской и Томской областях.

Как отмечает профессор С.Г. Соловьев, в таком случае есть возможность возникновения противоречий между высшим должностным лицом субъекта и отдельными депутатами, представляющими интересы различных частей населения. Есть риск и в наделении большим объемом функций главы субъекта, избираемого непрофессионалами в области управления и не имеющего необходимой квалификации по решению столь масштабных вопросов.

Вторая модель организации системы исполнительной власти установлена в большинстве субъектов, где глава, являясь высшим должностным лицом, назначает руководителя высшего исполнительного органа – председателя правительства или же кабинета министров. Подобная модель среди регионов СФО действует в Красноярском крае.

Третья модель организации системы исполнительной власти может иметь место в регионах, где высшее должностное лицо одновременно занимает государственную должность руководителя высшего исполнительного органа, организационно входя в его состав – совмещая данную должность с должностью председателя правительства, кабинета министров. Такая модель принята в Новосибирской, Омской областях, Алтайском крае, а также в Республике Алтай.

Интересно мнение ранее упомянутой профессора Р.Р. Кильметовой: «...при подобной модели, имеющей сходство с президентской республикой, утрачивается самостоятельность высшего исполнительного органа государственной власти, который превращается в совещательную инстанцию при главе субъекта». 58 Четвертая модель организации системы исполнительной власти принята в тех субъектах Федерации, которые не установили в своих конституциях и уставах должность высшего должностного лица, а его функции и полномочия исполняет руководитель высшего исполнительного органа государственной власти. В таком случае должно иметь место перераспределение исполнительных функций и полномочий в пользу высшего исполнительного органа, который, собственно,

и возглавляет систему органов исполнительной власти. Такая модель создана в Республике Хакасия и Республике Тыва.

В большинстве рассматриваемых субъектов Сибирского федерального округа утверждение структуры органов исполнительной власти происходит высшим должностным лицом региона (руководителем высшего исполнительного коллегиального органа). В неё, как правило, включаются региональные министерства, комиссии, департаменты, инспекции и отдельные ведомства, а также их территориальные органы. Утверждение оформляется в виде приказа или постановления главы региона. Некоторые исследователи отмечают, что более корректной с точки зрения юридической техники было бы оформление данной структуры не актом главы субъекта РФ, а законом парламента региона. Безусловно, нормативный правовой акт высшего должностного лица будет более гибким и подстраиваемым под новые реалии в силу упрощенного порядка внесения в него изменений. Однако необходимо учитывать и то, что закрепление столь важного элемента публичности, как система и структура исполнительных органов государственной власти региона, должно носить не подзаконное, а полноценное нормативное регулирование.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Официальный интернет-портал правовой информации] <http://www.pravo.gov.ru> (04.07.2020).
2. Григорьева С.В. Современный подход к понятию «исполнительная власть» в РФ / С.В. Григорьева // Приоритетные научные направления: от теории к практике. - 2022. - № 22. - С. 282-287.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам ССХХI студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 30 (221)
Октябрь 2023 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

